

Список литературы

Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая / А.П. Деревянко, А.К. Агаджанян, Г.Ф. Барышников, М.И. Дергачёва, Т.А. Дупал, Е.М. Малаева, С.В. Маркин, В.И. Молодин, С.В. Николаев, Л.А. Орлова, В.Т. Петрин, А.В. Постнов, В.А. Ульянов, И.Н. Феденёва, И.В. Форонова, М.В. Шуньков. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - 176 с.

Деревянко А.П., Гнибиденко З.Н., Шуньков М.В. Среднеплейстоценовые экскурсы геомагнитного поля в отложениях Денисовой пещеры (Горный Алтай) // Докл. Академии наук. - 1998. - Т. 360, № 4. - С. 511 - 513.

Деревянко А.П., Малаева Е.М., Шуньков М.В. Динамика изменения палеоклимата Северо-Западного Алтая в позднем плейстоцене // Проблемы реконструкции климата и природной среды голоцена и плейстоцена Сибири. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - С. 120 - 126.

Деревянко А.П., Попова С.М., Малаева Е.М., Лаухин С.А., Шуньков М.В. Палеоклимат северо-запада

Горного Алтая в эоплейстоцене // Докл. Академии наук. - 1992. - Т. 324, № 4. - С. 842 - 846.

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Малаева Е.М., Ульянов В.А., Анойкин А.А. К вопросу о стратиграфическом расчленении плейстоценовой толщи археологического разреза Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. - Т. 3. - С. 80 - 84.

Малаева Е.М. Палинология отложений разреза палеолитической стоянки Усть-Каракол-1 // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - Т. 1. - С. 221 - 230.

Малаева Е.М. Палинология плейстоценовых отложений предвходовой площадки Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. - Т. 5. - С. 163 - 168.

Материал поступил в редколлегию 21.06.99 г.

УДК 904

В.А. Ранов¹, Й. Шефер²¹*Институт истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан,
пр. Рудаки, 33, Душанбе, 734025, Таджикистан**E-mail: ranov@academy.td.silk.org*²*Lehrstuhl für Ur-Frühgeschichte Humboldt-Universität zu Berlin,
Penzlauer Promenade, 149 - 152, Berlin, 13189, die BRD*

ЛЕССОВЫЙ ПАЛЕОЛИТ

Введение

Термин “лессовый палеолит”, введенный в науку в 1980-е гг., до сих пор не получил достаточно развернутого определения. Мы понимаем под ним палеолитические памятники, связанные с водораздельными лессами, преимущественно эолового генезиса, и погребенными в них палеопочвами. В данное понятие не включаются стоянки, связанные с делювиальными склоновыми и террасовыми суглинками, но в отдельных случаях речные террасы перекрываются плащеобразно залегающими лессами эолового происхождения. В этом случае можно говорить о лессовом палеолите и террасового комплекса. Сложным остается и вопрос о хронологических рамках лессового палеолита. Если его нижняя граница потенциально может опускаться до эпизода Олдувай, а в некоторых случаях и ниже, то верхняя ограничена пока условно первой палеопочвой, которая в настоящее время датируется последним межгляциалом (рисс-вюрмским или эмским, в рамках 70 - 130 тыс. л. н.). Находки в вюрмском лессе, расположенном выше, в лессовый палеолит не входят (как не входят в общий счет лессово-почвенной стратиграфии палеопочвы маланского лесса в Китае). Возможно, это неправильно, но иначе необходимо будет включать в разряд лессового палеолита не только находки, связанные с водораздельными лессами, но и многочисленные стоянки мустьерского времени, располагающиеся в террасовых покровных лессах и на других элементах рельефа, перекрытых не эоловыми лессами, а суглинками различного генезиса. Поэтому в нашем понимании лессовый палеолит - это преимущественно сто-

янки в палеопочвах среднего и в меньшей степени нижнего плейстоцена.

Подлинные лессовые индустрии в различных регионах и даже географических поясах сохраняют некоторые общие черты. Прежде всего это связь артефактов преимущественно с палеопочвами, отсутствие подлинного культурного слоя на стоянках, преобладающая рассеянность находок, нахождение палеолитических орудий как бы во “взвешенном состоянии”, когда только в редких случаях палеолитические изделия залегают в виде хорошо просматриваемого горизонта, отсутствие сопровождающих палеолитические находки фаунистических остатков. Как правило, при наличии значительного числа продуктов расщепления хорошо сделанные орудия относительно редки. Все эти признаки характерны и для Таджикистана.

В начале 1970-х гг., когда одновременно в Таджикистане (Каратау) и Украине (Королево) начались работы по изучению лессового палеолита, некоторые исследователи предполагали, что в силу близких палеогеографических условий и глобального характера условий накопления лесса в плейстоцене палеолитические индустрии тоже должны иметь сходный характер, однако это предположение не подтвердилось. В настоящее время, помимо упомянутых выше, стоянки и отдельные скопления артефактов в нижне- и среднеплейстоценовой лессово-почвенной формации известны в Китае (район Ланьтяня - Саньменься), Чехии (Бероун, Бечов), Германии (Карлиш), Франции (Ашенхейм) и др.

По детальности и объему исследований выделяются работы на Украине и особенно в Таджикистане,

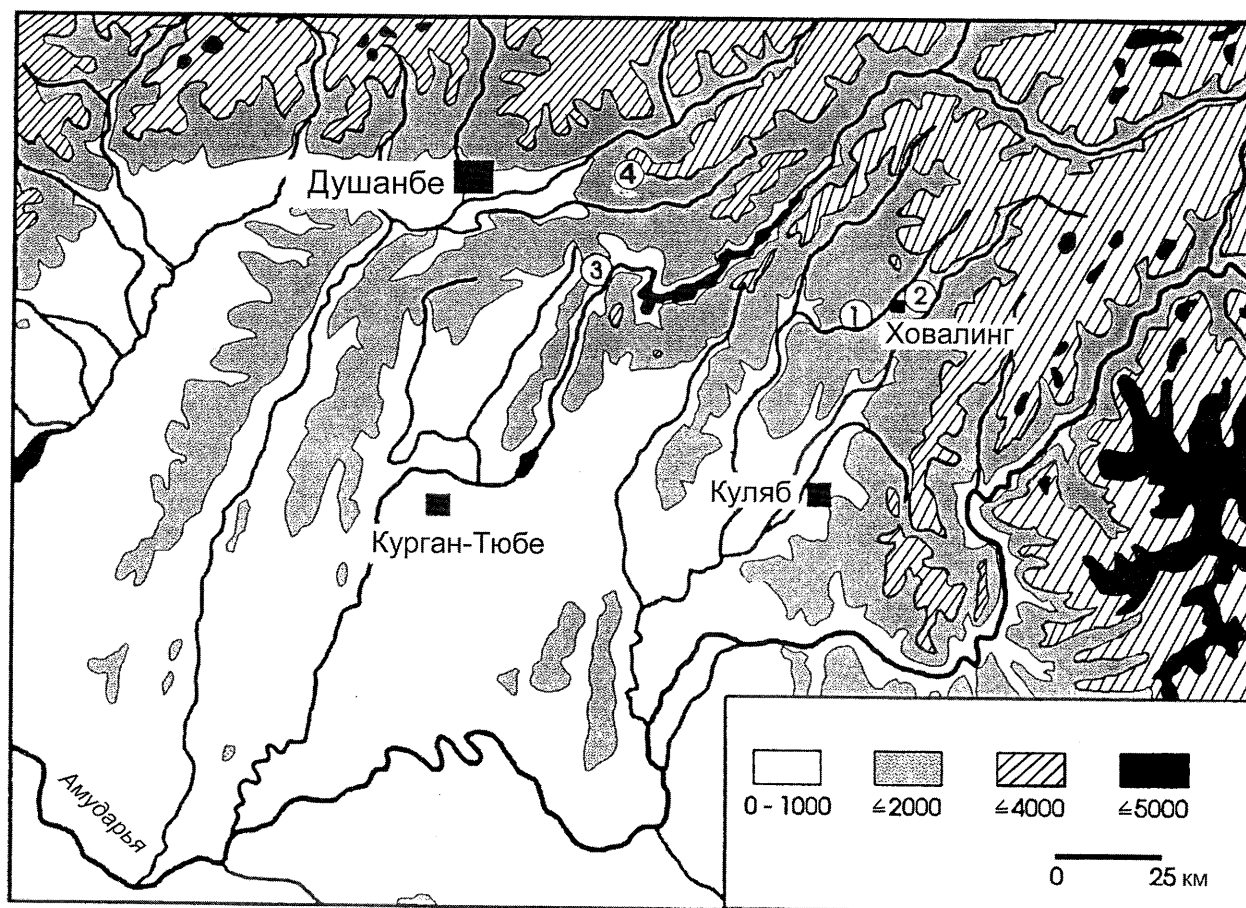

Рис. 1. Памятники лессового палеолита в Южном Таджикистане.
1 - Кульдара, Оби-Мазар, 2 - Хонако, 3 - Каратау, 4 - Карамайдан.

где изучение лессового палеолита продолжается уже 26 лет (рис. 1). Ждут своих исследователей лессы Китая. Даже в таком районе, как Ланьтянь, где зафиксировано 27 пунктов со среднеплейстоценовыми палеолитическими находками, в части которых артефакты встречены *in situ*, до сих пор не сделано достаточно полной привязки находок к определенным региональным палеопочвам.

Вскоре стало ясно, что палеолитические комплексы артефактов отражают в целом характерный для каждого региона набор технических и типологических особенностей и общие черты этих технологий в различных странах скорее результат хронологических изменений.

В настоящее время самым ранним памятником лессового палеолита является Гунванлин в Китае, где орудия были найдены в непосредственной близости от костных остатков так называемого ланьтяньского человека, возраст которых 1,1 млн лет, а самые молодые стоянки зафиксированы в Украине (Королево) и Таджикистане, где мустьерские артефакты встречаются в первой погребенной почве и частично в вышележащем вюрмском лессе.

Лессовый палеолит Таджикистана

Изучение лессового палеолита в Южном Таджикистане началось со случайной находки геолога А.А. Лазаренко в 1972 г. Интересно заметить, что В.А. Ранов, занимаясь здесь исследованием палеолита в течение почти 20 лет и работая в очень тесном контакте с геологами, не проводил разыскания на так хорошо известных сейчас лессово-почвенных разрезах. Тогда никому даже не приходило в голову, что палеолитические артефакты могут находиться *in situ* в лессово-почвенной формации водораздельных лессов. Археологи, исходя из геоморфологических представлений о размещении различных палеолитических культур и аллювиальном происхождении лессов, неоднократно безуспешно искали ашельские орудия на самых высоких лессовых уровнях. В 1973 г. в шестой палеопочве (далее ПК, поскольку все погребенные плейстоценовые почвы представляют наложенные друг на друга палеопочвы - педокомплексы) разреза Каратау начались раскопки. Исследования лессового палеолита с небольшими перерывами продолжаются уже четверть века. Наиболее масштабные

раскопки были проведены на стоянках Каратау (1973 - 1975 и 1981 - 1986 гг.), Лахути (1976 и 1979 гг.), Кульдара (1981 - 1984 гг.). Отчеты об этих работах регулярно публиковались в сборниках "Археологические работы в Таджикистане" за 1973 - 1985 гг. С 1994 г. к изучению лессового палеолита подключился Й. Шеффер, который занялся исследованием самых верхних ПК (1 - 3), что дало ранее прогнозировавшиеся, но впервые полученные результаты - во втором ПК была раскопана стоянка среднего палеолита - Хонако (1995 - 1997). Авторы совместно продолжили начатые в 1984 г. раскопки стоянки Оби-Мазар-4 (1995 - 1998). Й. Шеффер провел небольшие по объему новые раскопки на стоянке Лахути. В настоящее время в Южном Таджикистане имеется немного более 40 пунктов с палеолитическими находками, среди которых выделяется пять стоянок, охватывающих время от 800 до 100 тыс. л. н. При этом стоит отметить, что ПК залегают в лессах на большой глубине - от 120 до 20 м и раскопки на склонах громадных, по 100 - 150 м, разрезов выглядят весьма впечатляюще, работы на них ведутся с большими трудностями, связанными прежде всего со значительной массой лессов, угрожающе нарастающей по мере углубления в склон (рис. 2).

Чрезвычайно сложным представляется объяснение характера распространения артефактов в толще ПК. Название "стоянка" для лессового палеолита Южного Таджикистана является в известной мере условным. Как уже говорилось выше, за исключением Хонако, никаких следов культурного слоя в обычном понимании этого слова на лессовых стоянках нет. Ничего, кроме каменных артефактов и редких, обычно мелких, расколотых костей. Да и в Хонако обнаружено только несколько очень мелких линзочек пережженной земли и очень слабо выраженные угольные прослойки, но все же это очень важное свидетельство того, что причиной отсутствия культурного слоя являются прежде всего условия сохранения органических и костных остатков в сильно закарбонированных педокомплексах. Артефакты на разных стоянках распределяются в ПК по-разному. Только на стоянке Оби-Мазар-4 они образуют хорошо видимый горизонт мощностью до 20 - 40 см, который можно трактовать как жилую поверхность. В других пунктах артефакты находятся как бы во "взвешенном состоянии", демонстрируя на первый взгляд хаотичное распределение [Schäfer, Sosin, Ranov, 1998]. Однако и в этом случае, используя статистику распределения находок, можно выделить несколько жилых уровней, последовательно перекрывающих друг друга, что позволяет высказать предположение о многократном приходе древних людей на стоянку. Данный вывод принят сейчас всеми исследователями лессового палеолита в Таджикистане [Ломов, Ранов, 1984]. Причем мы дол-

жны исключать дальний перенос артефактов, так как против этого говорит, во-первых, плакорное положение всех ПК, которое не допускает возможности значительного переноса артефактов, во-вторых, наличие мелких чешуек вместе с крупными орудиями и нетронутыми гальками, что невозможно при их значительном перемещении, в-третьих, хотя и не частые аппликации артефактов, и наконец, отсутствие во многих идеально зачищенных профилях следов водной эрозии (только две небольшие линзы песка в пятом ПК). Конечно, как это всегда бывает при формировании культурного слоя, отдельные артефакты перемещались по трещинам, норам, ходам землероев, но, как показали детальное изучение стенок раскопов и специально проведенные исследования ходов землероев, такие перемещения были редкими и никак не нарушали общей картины распределения находок [Dodonov, Ranov, Schäfer, 1995]. Таким образом, выщелачивание карбонатов вело к разрушению костного материала (до сих пор найдено лишь несколько определимых костей), что, вероятно, усиливалось аридным климатом, поскольку в китайских лессах, формировавшихся в более влажных условиях, фаунистические остатки присутствуют [Yue Leping, Xue Xiangxu, 1996], хотя справедливости ради надо сказать, что они в основном там находятся не в лессах, а в подстилающих их аллювиальных отложениях. Понятно, что кости могли разрушаться в почвах, но почему не сохранился уголь очагов, которые должны были быть на стоянках, когда там жили первобытные люди? Объяснить данный факт можно тем, что это были недолговременные, сезонные стоянки, располагавшиеся на продуваемых ветром местах, и после ухода людей уголь быстро выдувался, а поскольку костер горел короткое время, линза прокаливания не успевала образоваться. Пока это единственное объяснение при принятой нами концепции многократного посещения стоянки, но, безусловно, предстоит дальнейшая работа в данном направлении, так как проведенные исследования и построенные на них рассуждения, конечно же, не могут полностью удовлетворить.

Стратиграфия и хронология лессово-почвенных отложений Таджикистана

В настоящей статье на основании наших совместных работ в отдельно взятом районе, где палеолитические памятники располагаются компактно в радиусе 25 км, мы покажем, насколько археологические объекты могут помочь в стратификации лессово-почвенных отложений и насколько хронология, установленная геолого-стратиграфическими методами, соответствует возрасту археологических остатков, определенному археологическими методами.

Рис. 2. Разрез Оби-Мазар. Высота от реки 130 м.
Раскопки производились в педокомплексах 4, 5, 6а и б.

Ховалингский район находится в юго-восточной части Таджикистана на крайнем севере Афгано-Таджикской депрессии и ограничен на западе и востоке хребтами Вахшский и Хозратишах, а на севере Полизакским поднятием. На юге узкие котловины рек Яхсу, Обимазар и Кизилсу, пересекая полосу низкотерриций, открываются в долину Пянджа (см. рис. 1). Таджикская часть депрессии сложена мощными осадками мезозоя и кайнозоя, в том числе “дарвазскими конгломератами”, толща которых в отдельных случаях достигает 1200 м. Эти конгломераты, подстилающие мощные, до 200 м, лессы, являются источником первичного материала, из которого первобытный человек изготовлял свои орудия. Узкие переуглубленные долины заполнены аллювиальными галечниками и разделяются невысокими хребтами, сложенными в основании конгломератами, перекрытыми плащеобразно залегающими лессами. Абсолютная высота стоянок каменного века в районе Ховалинга колеблется от 1000 до 2000 м над ур. м.

Наибольшее количество педокомплексов, охватывающих весь плейстоцен, прослеживается в разрезе Чашманигар, где зафиксировано 37 ПК. Граница между палеомагнитными зонами Матуяма и Брюнес проходит между 9-м и 10-м ПК. Стоянки и отдельные находки лессового палеолита, как уже отмечалось, встречены в Таджикистане в 40 пунктах. В 1, 3, 7, 8-м

Рис. 3. Стенка раскопа 2-го педокомплекса.

ПК найдены лишь изолированные артефакты, во 2, 4, 5, 6, 11, 12-м ПК обнаружены скопления находок, которые условно называются стоянками, и здесь произведены раскопки. В 9, 10-м и ниже 12-го ПК палеолитические орудия пока не найдены.

Только в трех случаях артефакты извлечены из лесса, в остальных - связаны с педокомплексами. Это говорит о том, что время формирования педокомплексов и отчасти завершающего этапа отложения лессов было наиболее благоприятным для существования первобытного человека в данном регионе. Почвы формировались в условиях значительного потепления и увлажнения в межгляциальные эпохи. Основная часть артефактов почти неизменно находится в почве климатического оптимума, хотя есть и варианты, а в целом любой педокомплекс отражает разные климатические условия, имевшие место во время его формирования: потепление в эпоху замедления лессообразования - климатический оптимум - похолодание. Принято считать, что в эпоху межгляциального оптимума формировались коричневые и бурые лесные почвы, тогда как в предшествующую и последующую эпохи - сероземные степные почвы. В течение многих лет археологи пользовались этой схемой, но, как показали исследования последнего пятилетия, проведенные авторами совместно с почвоведом П.М. Сосиным, в действительности структура педокомплексов более сложная и включает не три, а семь подразделений. Так, в частности, выделены предоптимальный период, вариации интенсивности окраски почвы климатического оптимума и т. д. (рис. 3). Все это уточняет климатические условия, в которых жил предысторический человек [Schäfer, Ranov, Sosin, 1988]. Однако на этом пути существуют определенные трудности и прежде всего потому, что имеются две возможные реконструкции формирования почв и педокомплексов. Среднеазиатские специалисты считают, что почвы образовывались сингенетично, поскольку накопление лесса в межгляциальные периоды хотя и уменьшалось по объему, но никогда не прекращалось совсем (их мнение может поддержать и принцип актуализма - пыльные бури достаточно часты в летние и осенние месяцы и сейчас. Да и когда нет "афганца", вся мебель в Душанбе ежедневно покрывается тонким слоем пыли). В этом случае постулируется формирование почвы снизу вверх, и тогда в отдельных случаях статистически, а иногда и визуально можно выделить горизонты, на которых жил первобытный человек - living floor. Это дает возможность реконструировать многократный приход палеолитических групп на поверхность уже сформировавшейся почвы и последующее неоднократное погребение артефактов [Ломов, Ранов, 1984]. В таком случае люди жили в межгляциальных климатических условиях на бурых лесных почвах, которые

существовали в этот период. Если же принять классическое представление о эпигенетическом генезисе почвы, т. е. развитии сверху вниз, которого придерживаются европейские ученые, то тогда получается, что люди жили не в период климатического оптимума, а перед его началом, еще в степных условиях, при более низкой температуре и большей сухости, а значительное гумусирование, свойственное лесным почвам, произошло позже, когда процессами почвообразования были затронуты нижележащие лессовидные отложения. Мы принимаем гипотезу синстадиального формирования палеопочв Средней Азии, хотя и не отрицаем полностью справедливость и второй, понимая, что разрешение проблемы - дело будущего. Тем не менее археологам приходится принимать решение сейчас, ибо от этого зависит представление о том, жили ли носители каратауской культуры в степных условиях или окружающий их ландшафт имел характер саванны и лесов с опадающими листьями, чего было достаточно для формирования лесных бурых почв, поскольку почвы климатических оптимумов всех ПК именно данного типа. Это важно для принятия гипотезы о многократном заселении стоянки, которая предусматривает многократное же перекрытие жилых горизонтов и их распределение на разных уровнях.

Не менее сложным остается вопрос о хронологии педокомплексов. Здесь мнения авторов несколько расходятся. Й. Шефер безусловно принимает внедренную в Таджикистане с 1994 г. корреляцию педокомплексов лессово-почвенной формации со стадиями изотопно-кислородной шкалы. Эта корреляция возможна только в том случае, если первый ПК соответствует почве последнего интергляциала и имеет ресс-вюрмский возраст (ээмская почва - 130 - 70 тыс. лет) и мы лишаем ранга межгляциальной одну из верхнесреднеплейстоценовых палеопочв, в частности восьмую (прежде 9а по А.Е. Додонову, у которой наиболее слабая палеомагнитная восприимчивость) [Shackleton et al., 1995]. Подтверждением правильности данной корреляции является дата, полученная М. Фрехеном для первого ПК разреза Дараи - Калон: 60 - 97 тыс. л. н. В.А. Ранов полагает, что в настоящее время в Таджикистане имеют право на существование обе стратиграфические схемы, и старая и новая, так как раскритикованная и отброшенная в связи с разработкой новой [Shackleton et al., 1995] старая, существовавшая до 1994 г. схема, основывавшаяся на термолюминесцентных датах, полученных В.И. Шелкоплясом, полностью не потеряла своего значения и сейчас. По мнению В.А. Ранова, старые даты [Ранов, 1988] более соответствуют археологической последовательности памятников лессового палеолита Южного Таджикистана, поскольку принятие корреляции ПК со стадиями изотопно-кислородной шкалы удревняет памятники

лессового палеолита в 2 - 3 раза и это требует совершенно новой интерпретации уже нашедших свое место в периодизации палеолита Средней Азии археологических объектов (рис. 4). Интересно, что РТЛ-дата, полученная В.К. Власовым и О.А. Куликовым по образцам, отобраным С.А. Лаухиным из разреза Хонако-3 в 1997 г., дала для первой почвы цифру, близкую к датам В.И. Шелкопляса, - 40 тыс. л. н. (неопубликованные данные В.К. Власова). Палеомагнетолог Г.А. Поспелова считает ее обоснованной, поскольку на названном разрезе от его верха до второго ПК не встречены эпизоды Лашамп и Блейк [Поспелова и др., 1998]. Хотя эпизод Блейк в европейской палеомагнитологии не считается устойчивым показателем и его проявление имеет сугубо локальный характер (личное сообщение Д. Хуса), что, например, показывает поиск этого эпизода в рейнских лессах, где в очень хорошо изученных и датированных разными методами палеопочвах многих резервов он в связи с эмской почвой выделен только один раз [Loess..., 1999; Reinders, Hambach, 1995]. Работа Г.А. Поспеловой с соавторами заслуживает большого внимания как противовес всеобщему увлечению решения сложнейших вопросов стратиграфии континентальных четвертичных отложений путем корреляции со стадиями кислородно-изотопной климатической кривой, полученной по донным океаническим отложениям. Тем более, что данные Г.А. Поспеловой совпадают с ТЛ-датами, совершенно независимо полученными В.И. Шелкоплясом и В.К. Власовым и О.А. Куликовым.

Разобраться в ситуации с термолюминесцентными датами могут лишь сами специалисты, а нам, по крайней мере пока, приходится констатировать, что однозначного результата все варианты термолюминесцентного датирования для лессов не дают и трудно сказать, зависит ли это от различного отбора образцов, различного минералогического состава лессов в разных разрезах, методических подходов в разных лабораториях, интерпретации полученных кривых и т. д. Опасность состоит в том, что абсолютные даты, определенные термолюминесцентными методами, имеют интерпретационный характер и поэтому в конечном результате может проявиться даже неосознанное желание исследователя получить ту или иную дату. Таким образом, получается, что надежность ТЛ-даты определяется ее совпадением с возрастом стадии 5е кислородно-изотопной шкалы, которой датирован данный ПК, а возраст этого ПК соответствует данной стадии потому, что он подтвержден абсолютной датой, полученной термолюминесцентным методом. Следовательно, корректность корреляции ПК разрезов Южного Таджикистана и стадий кислородно-изотопной шкалы пока не может быть подтверждена однозначными ТЛ-датами и новая стра-

тиграфическая схема остается хотя и очень привлекательной, но все же моделью, которую можно принимать лишь на веру. Других же методов абсолютноного датирования лессов пока нет.

Очень сложным является вопрос о разрешающей хронологической способности палеолитических комплексов артефактов: имеют ли палеолитические индустрии какую-то разрешающую способность хронологического плана, если геологический контекст стоянок не позволяет установить их возраст с необходимой точностью. Хорошо известно, что на первоначальном этапе палеолитических исследований у археологов широкой популярностью пользовалась гипотеза "fossil directeur", т. е. "руководящих ископаемых", или главных типов орудий тех или иных индустрий, благодаря которым все палеолитические комплексы можно было выстроить в хронологическом порядке. Но в 1950-е гг. Ф. Борд, а затем его последователи поставили во главу угла геологический возраст археологических памятников, утверждая, что в рамках больших археологических эпох (ашель, мустье, верхний палеолит), а иногда и вне их, в одно и то же время могут существовать как более развитые, так и архаичные комплексы палеолитических орудий и поэтому их датировка возможна лишь при помощи геологических методов. Впоследствии упор делается уже не на геологические приемы установления возраста седиментов, включающих артефакты, а на абсолютное датирование культурных слоев или отдельных скоплений артефактов (как это часто имеет место в памятниках лессового палеолита). Особенно это важно для памятников азиатского палеолита или галечных культур, удачно выделенных Х. Мовиусом более 50 лет тому назад, поскольку галечным индустриям свойственно длительное бытование (иногда вплоть до конца каменного века) одних и тех же орудий и техники раскалывания. Однако до сих пор нигде в мире (может быть, только отчасти в прекрасной стратиграфии пещерной стоянки Чжоукоудянь) индустрия с галечной техникой и соответствующими орудиями не выстраивалась в такую четкую хронологическую последовательность, как в Южном Таджикистане. Даже отвлекаясь от абсолютных дат, мы можем уверенно сказать, что артефакты, найденные в 4-м ПК, явно моложе изделий, встреченных в 6-м ПК, и т. д. Не могут ли палеолитические индустрии из разных палеопочв показать различия между современными комплексами галечных индустрий лессового палеолита, которые в Таджикистане получили название каратауской культуры? Первоначально в силу особенностей индустрий азиатского палеолита, к которому по всем признакам относится каратауская культура, казалось, что установить признаки явной эволюции не представляется возможным, но уже после шести первых лет раскопок, когда были исследованы

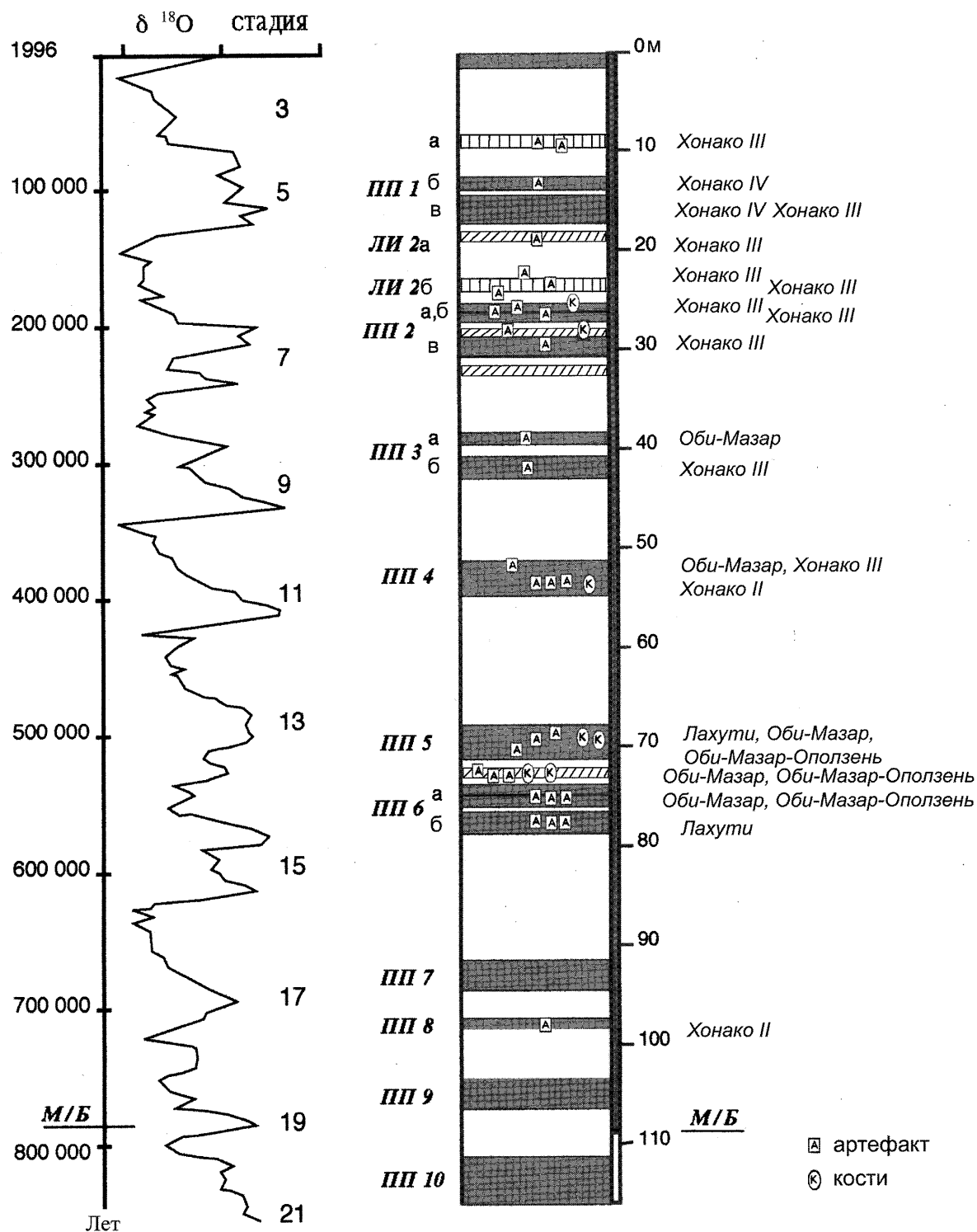

Рис. 4. Стратиграфия стоянок и отдельных находок лессового палеолита в средневехнеплейстоценовом лессе Ховалингского района и корреляция с кислородно-изотопной кривой (по [Schäfer, Ranov, Sosin, 1988]).

ПП - палеопочвы, ЛИ - интерстадиалы в лессе.

стоянки, обнаруженные в 6-м и 5-м ПК, стало ясно, что между индустриями разных ПК есть не всегда легко распознаваемые, но вполне существенные различия, что мы и постараемся показать ниже.

Характер палеолитических индустрий из педокомплексов Таджикистана

В Ховалингском районе имеется пять стоянок лессового палеолита: в 11-м и 12-м ПК - Кульдара (площадь раскопа 66 м², количество находок - 98), в 6-м ПК - Оби-Мазар-6 (площадь раскопа 115 м², количество находок - 145), в 5-м ПК - Лахути (площадь раскопа 100 м², количество находок - 1047), в 4-м ПК - Оби-Мазар-4 (площадь раскопа 40 м², количество находок - 1341), во 2-м ПК - Хонако (площадь раскопа 100 м², количество находок - 530). Ниже, в соответствии с поставленной задачей, мы рассмотрим каменный инвентарь всех этих стоянок, подчеркивая сходство и расхождение основных техно-типологических показателей, не касаясь других характеристик, таких как условия залегания артефактов в палеопочвах, степень выветренности поверхности инструментов, первичный материал и т. д. В настоящей работе не затрагиваются и данные раскопок, которые приведены в ранее упоминавшихся статьях. Не будем касаться и расхождений в датировке различных ПК в двух упомянутых выше схемах, в данном случае принимается схема корреляции с кислородно-изотопной шкалой (1-й ПК соответствует стадии 5е), 11-й и 12-й ПК находятся ниже границы Матуяма - Брюнес, но выше эпизода Харамильо. Также не даем полную статистику каменных изделий, обнаруженных на указанных стоянках, которую можно найти в опубликованных работах [Ranov, 1995].

Кульдара. Объем собранного материала очень мал - всего 40 несомненных артефактов. Большую часть сборов занимают неопределенные объекты и манупорты.

Основные характеристики. Индустрия очень мелкая. Всего четверть предметов имеет длину от 4 до 5 см, а превышающих этот размер артефактов единицы. Отщепов с хорошо выраженными ударными площадками и бульбами очень мало. Некоторые из них имеют ретушь по краям и иногда напоминают изделия типа *pièce écaillée*. Ретушь отмечена и на многих осколках. Два изделия можно отнести к плохо выраженным пластинчатым отщепам. Имеются и дольки (*quartier d'orange*). Наиболее представлены скребла и скребки случайной формы с зубчатой нерегулярной ретушью, имеются проколки с неретушированным жалом. Зафиксирован мелкий обломок бифасиального орудия.

Техника раскалывания. Галечная, хотя имеются два небольших нуклеуса, которые выпадают из общего

крайне примитивного облика индустрии и могут быть названы дисковидными и площадочными. В основном же заготовки скалывались с неподготовленной поверхности.

Определение индустрии. В целом индустрия отличается крайним примитивизмом и аморфностью орудий, полным отсутствием стандартизации. Явным диссонансом являются упомянутые микронуклеусы и обломок бифасиального орудия, что еще раз говорит о том, что и в очень древних комплексах артефактов могут попадаться отдельные более "продвинутые" изделия (достаточно вспомнить пластину леваллуазского типа из Куби Фора). По всей вероятности, эта, еще малоизученная индустрия лежит в основании всего развития галечной культуры Южного Таджикистана, но ввиду большого перерыва - следующий комплекс находится лишь в 6-м ПК - должна пока быть отчленена от каратауской культуры среднего плейстоцена.

Аналогии. В Средней Азии не имеются. По некоторым своим параметрам индустрия Кульдары напоминает мелкие индустрии древнейшего палеолита Африки (долина Омо), Китая (Сяочанлян, Донгута) и Израиля (Рухама), а также более поздних памятников Европы (Вертешсолеш, Бильцингслебен и др.) [Ранов и др., 1987].

Оби-Мазар-6. Из 145 находок 27 можно отнести к категории манупортов. Коллекция небольшая, но может считаться презентативной.

Основные характеристики. Галечных орудий мало (один чоппер и один чоппинг), но интересна группа скребел. Это крупные орудия (длина 10,1 - 6 см), изготовленные из обломков галек, реже крупных отщепов. Их поверхность полностью освобождена от галечной корки. Ретушь крутая с заломами, напоминающая мустьерскую, но более примитивная (рис. 5). Столь детально обработанные скребла ранее на стоянках каратауской культуры не встречались. Вторую группу составляют отщепы со случайной ретушью, которые можно характеризовать как скребки. Высок процент сколов, лишенных ударных бугорков и представляющих собой продукт снятий с галечного нуклеуса, обработки краев галечных орудий и вообще работы по гальке. Очень характерны дольки (*slices*, *quartiers d'oranges*) и клинья. Соотношение этих двух групп изделий и отщепов 2:1. Число отщепов, вытянутых в длину, примерно равно количеству отщепов, вытянутых в ширину. Ударные площадки прямые, преимущественно покрытые коркой, часто мелкие. Преобладают первичные и полупервичные отщепы, регулярная огранка спинки практически не встречается. Клектонские отщепы отсутствуют. Пластина одна.

Техника раскалывания. Индустрия демонстрирует галечную технику, характеризующуюся отсутствием препарированного нуклеуса и регулярных

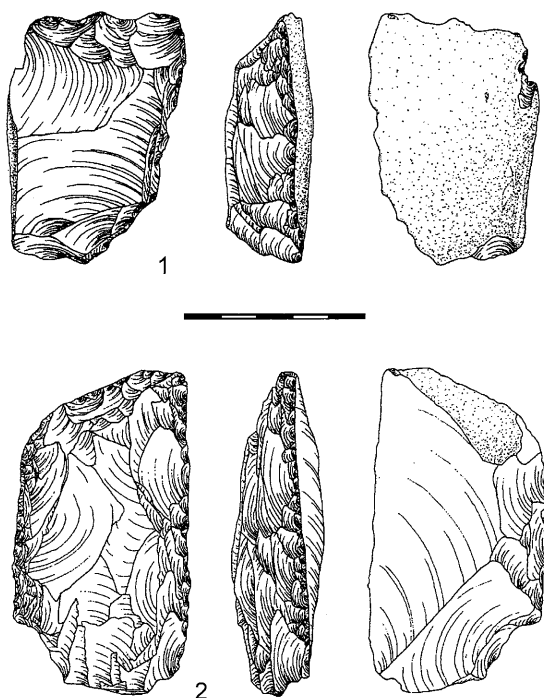

Рис. 5. Разрез Оби-Мазар. Скребла из педокомплекса 6б. Нижний палеолит.

заготовок. Лишь начальная стадия подготовки двухплощадочного нуклеуса представлена одним укороченным экземпляром. Два других нуклеуса могут быть определены как многоплощадочные, кубовидные. О развитии галечной техники говорит присутствие долек и клиньев и очень характерного продольного скола, рассекающего отщеп на две части (напоминает псевдорезцовый скол, именуемый резцом Сире). Техника леваллуа не представлена ни в одном своем проявлении.

Определение индустрии. Принадлежность к галечным индустриям определяется благодаря превларированию галечной техники и производной от нее продукции. Характерным является неповторимость и нестандартность орудий, аморфность заготовок. Таким образом, индустрия найденная в 6-м ПК, обладает всеми признаками, свойственными каратауской культуре, и пока является стратиграфически самым древним ее пластом.

Аналогии. В техническом и отчасти типологическом отношении наиболее близкой индустрией является стоянка - эпоним каратауской культуры - Каратау, расположенная северо-западнее, примерно в 100 км по прямой и найденная в том же 6-м ПК. Несомненно близкие аналогии как в технике раскалывания, так и в типологии орудий можно найти прежде всего в различных памятниках Китая (Ланьтянь, Кэхэ, нижние слои Чжоукоудяня и др.) и в меньшей степени в соанской культуре Пакистана. В Средней Азии как в тех-

ническом, так и в типологическом отношении близка каратауской и индустрия пещеры Сельунгур, хотя там для изготовления орудий пользовались не речными гальками, а обломками подходящей породы.

Лахути. Из 1047 находок 260 являются ману-портами. Это крупные или мелкие гальки, не имеющие следов обработки, по-видимому, были принесены на стоянку, но по каким-то причинам в дело не пошли.

Основные характеристики. Обращает на себя внимание значительное число чопперов, хотя большинство из них дошло до нашего времени в обломках, - 35 экз. Это больше, чем на стоянке Каратау. Другие формы орудий, по количеству расположенные далее по нисходящей, составляют: боковые скребла, среди которых крупных очень мало, скребки случайных форм, зубчатые орудия, острия (в том числе тейяксские), протокаренатные формы, клювовидные резчики. Единичные экземпляры - проколка, резец, бифасиальное (?) орудие-острие. Таким образом, инвентарь стоянки своим разнообразием заметно отличается от предыдущего комплекса. Ретушь часто зубчатая, рваная, хотя в отдельных случаях встречается и ступенчатая ретушь, сходная с мустьерской, и очень тонкая, краевая. Отщепы неправильной формы, часто с галечной коркой на спинке, площадки преимущественно прямые, покрытые коркой, скошенные к рабочей поверхности. Несколько площадок двухгранные, фасетированных нет. Такие отщепы в большинстве своем результат стесывания края гальки и не имеют никакой связи с подготовкой поверхности препарированного нуклеуса. Клетонские отщепы отсутствуют. Наиболее распространенные размеры - от 2,6 до 5,0 см длиной. В небольшом количестве (1,5%) присутствуют пластины.

Техника раскалывания. Есть много общего с предыдущей индустрией 6-го ПК. За исключением нескольких одноплощадочных ядрищ, основной формой остается галечный нуклеус. Продолжают существовать долевая техника и производство клиновидных осколков, распространены резцовые сколы типа Сире. Вместе с тем среди нуклеусов появились, хотя и в незначительном количестве, площадочные, а также новая форма ядрищ, которая может быть названа пирамидальной, поскольку имеет вид пирамиды с округлым основанием, покрытым галечной коркой. Налицо все компоненты галечной техники, хотя группа долек и клиньев несколько уменьшается.

Аналогии. При сохранении главных технических черт каратауской культуры в индустрии стоянки Лахути по сравнению с комплексами предыдущего ПК видны явные черты развития. Они выражаются в наличии нескольких площадочных нуклеусов с хорошо обработанной поверхностью, пластин, в том числе нескольких леваллуазского облика, большого

количества и разнообразия орудий со вторичной ретушью. В целом это галечная культура с первыми проявлениями новой, леваллуазской техники, кстати сказать, при использовании даты, основанной на корреляции с кислородно-изотопной шкалой, весьма ранней - 500 тыс. л. н.

Оби-Мазар-4. Общее количество находок 1341 экз., из них 74 манупорта.

Основная характеристика. Заметной чертой индустрии является большое количество обломков, составляющих 65% всех находок. Вероятно, это связано с характером стоянки, но в какой-то степени и с определенной техникой раскалывания, использовавшейся здесь, и плохим отбором первичного материала, о чем свидетельствует большое количество расколотых отщепов. Отщепы сохраняют все описанные выше особенности, но следует отметить, что здесь зафиксировано больше двухгранных площадок, а также изогнутых в плане. Имеется семь пластин регулярных очертаний, но среди них нельзя выделить леваллуазских. Отщепы в основном маленькие, в пределах 2 - 4 см. Заметно уменьшение количества и ухудшение качества выполнения долек и клиньев. Процент орудий много ниже, чем в двух описанных комплексах каратауской культуры, и они представлены плохо выраженными скребками, выемчато-зубчатыми и зубчатыми формами. Скребел, сравнимых с описанными выше, нет.

Техника раскалывания. Индустрия отличается от всех других небольшими размерами нуклеусов (диаметр 3 - 7 см, причем последняя цифра встречается очень редко, две трети нуклеусов диаметром 3 - 5 см). Форма их разнообразна: кубовидная, овальная, дисковидная, подпризматическая, треугольная, ладьевидная, пирамидальная. Но все нуклеусы имеют явно препарированную поверхность и необходимую для этого обработку краевой части (рис. 6). Такие нуклеусы вполне могут встречаться в обычных памятниках мустьерского времени. Таким образом, на общем фоне галечной индустрии, что подтверждается характером отщепов и наличием галечных нуклеусов, набором орудий и особенностями их обработки, в индустрии Оби-Мазара-4 отмечаются определенные технические признаки, сближающие ее с индустриями среднего палеолита. Есть все основания говорить о том, что комплекс Оби-Мазар-4 представляет завершающую фазу древнепалеолитической культуры, в которой присутствуют элементы среднепалеолитических технокомплексов. На первый взгляд эта индустрия показалась шагом назад по сравнению с индустрией Лахути, однако в процессе накопления нового материала стало очевидно, что комплекс Оби-Мазар-4 по своим техническим показателям явно стоит на более высоком уровне, чем индустрия 5-го ПК.

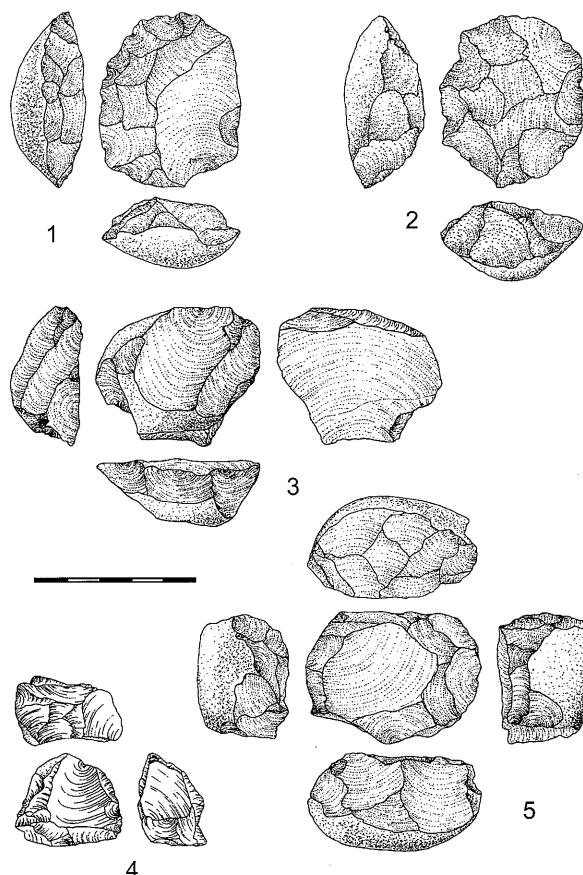

Рис. 6. Разрез Оби-Мазар. Нуклеусы с препарированной поверхностью из 4-го педокомплекса. Нижний палеолит (переход к среднему палеолиту?).

Аналогии. Наиболее близкие аналогии самой выразительной части артефактов комплекса можно найти в материалах мустьерской стоянки Кара-Бура, находящейся в 160 км к юго-востоку, возраст которой (ранний вюрм [Ранов, 1965]), определенными археологическими методами, не соответствует возрасту отложений (400 тыс. лет), установленному на основе корреляции с кислородно-изотопной шкалой.

Хонако. Полной статистики не имеется, но можно сказать, что среди 530 находок манупорты составляют очень небольшое количество.

Основные характеристики. Во 2-м ПК мы сталкиваемся с совершенно иной, новой индустрией, представляющей хорошо выраженную культуру среднего палеолита, именуемую мустьерской. Прежде всего это пластинчатая индустрия, так как ее облик определяют крупные, продольной огранки пластины, которые по их главным параметрам можно назвать леваллуазскими. Длина этих пластин до 12 см. Значительная их часть обломана в процессе работы. Подавляющее большинство ретушированных орудий представлено боковыми скребками и ножами на пластинах. Ретушь

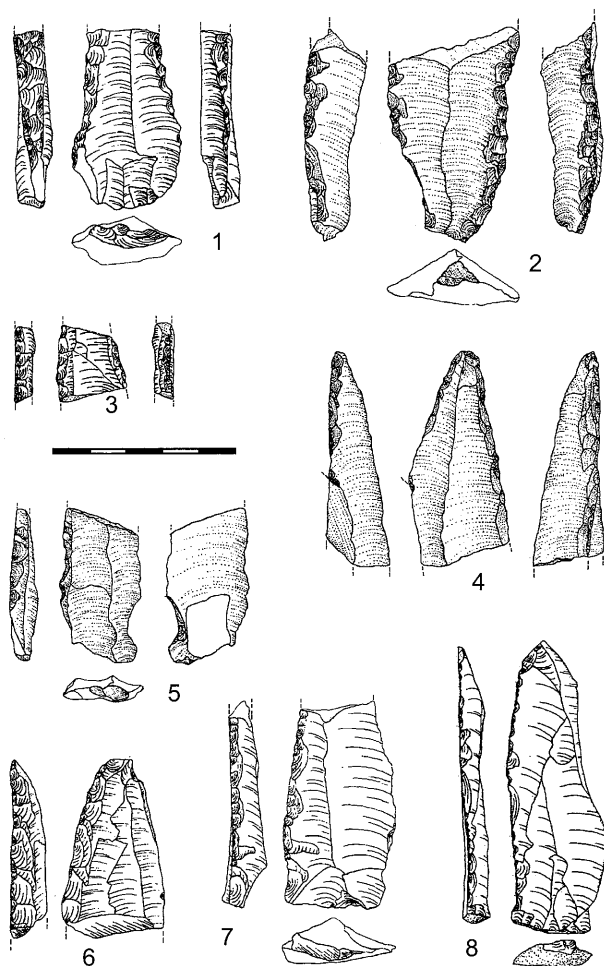

Рис. 7. Стоянка Хонако. Пластины с краевой ретушью из 2-го педокомплекса. Средний палеолит.

краевая, и в отдельных случаях пластины с маргинальной ретушью очень напоминают верхнепалеолитические образцы. Совершенно нет скребел с выпуклым лезвием на отщепках и с устойчивой ступенчатой с заломом мустьерской ретушью, столь характерных для западного мустье. Хорошо выраженный остроконечник один.

Техника раскалывания. Нуклеусов очень мало, и они представлены только дисковидными формами, хотя есть удлиненные пластины, которые снимались с площадочных нуклеусов. Пластины преимущественно призматические или треугольно-вытянутые, леваллуазских пластин второго снятия нет. Местной особенностью техники скалывания пластин можно считать отсутствие характерных для мустьерских индустрий изогнутых и часто фасетированных ударных площадок, последние имеют чаще всего треугольную форму и нерегулярную подправку мелкими сколами. Так что вполне возможно, что здесь уже существовали какие-то прототипы призматических нуклеусов, которые, кстати, находятся чуть выше 20-го

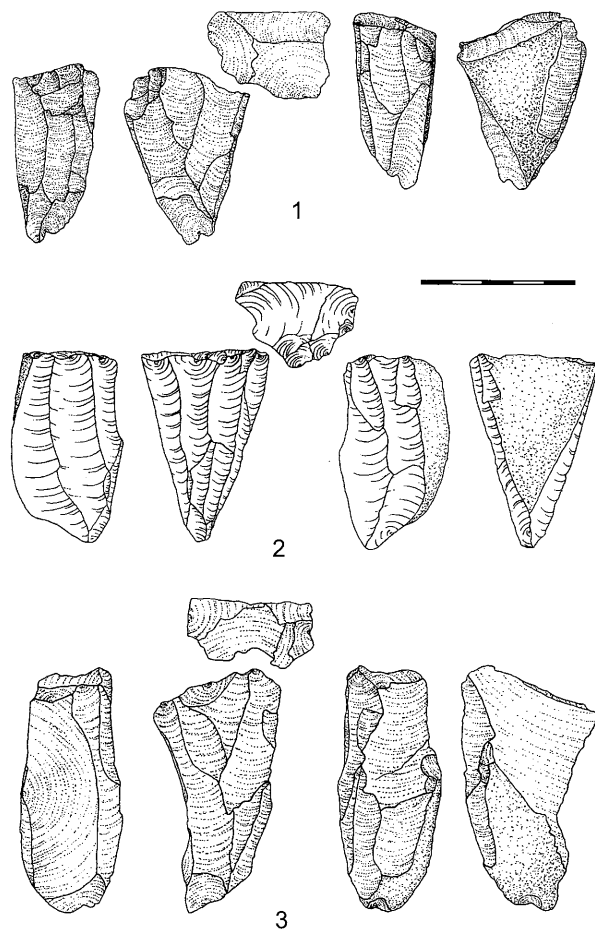

Рис. 8. Стоянка Хонако. Призматические нуклеусы верхнепалеолитического облика из интерстадиала Б над 2-м педокомплексом. Средний палеолит (верхний палеолит?).

ПК в интерстадиальной почве, где они встречены вместе с настоящими призматическими пластинами небольших размеров.

Аналогии. Пластинчатая индустрия стоянки Хонако хорошо вписывается в круг стоянок среднего палеолита Средней Азии с его преимущественно призматическими (леваллуазскими (?)) пластинами. Среднеазиатский термин “протопризматическая пластина” отражает ее толщину и массивность по сравнению с пластинами этого времени, сделанными из высококачественного кремня. Ближайшие аналогии можно найти в материалах известных мустьерских стоянок Огзи-Кичик и Худжи, расположенных в Дангаринской и Гиссарской долинах (рис. 7, 8). Здесь создается сложная проблема несоответствия возраста этих памятников (более 42 тыс. лет), определенного методом радиоуглеродного датирования, и возрастом 2-го ПК (240 тыс. лет), установленным на основе корреляции с кислородно-изотопной шкалой. В этом случае совершенно непонятен значительный, ничем не заполненный hiatus между 1-м ПК, где также найдены

среднепалеолитические артефакты (рис. 9), и известными на сегодняшний день среднеазиатскими мустьерскими стоянками. Если пользоваться датой М. Фрехена, это не менее 50 тыс. лет, а время, разделяющее 1-й и 2-й ПК, и того больше - 110 тыс. лет. Что происходило в данный период, пока не понятно и будет ли когда-нибудь заполнена эта лакуна, тоже сказать трудно. А главное - менялась ли в течение столь длительного времени мустьерская индустрия или она оставалась более или менее стабильной? Если судить по еще малочисленным находкам во 2-м ПК, разница не кажется значительной. Можно признать существование упомянутого хиатуса, но с другой стороны, почему не предположить, что корреляция с кислородно-изотопной шкалой неоправданна и возраст 2-го ПК завышен (В.А. Ранов) или что, наоборот, радиоуглеродные даты в силу ограниченных возможностей метода сильно занижены (Й. Шефер). Кстати, неопубликованные еще ТЛ-даты, полученные В.К. Власовым и О.А. Куликовым для мустьерского памятника Огзи-Кичик, располагаются между 100 и 200 тыс. л. н. Конечно, ответы на эти весьма каверзные вопросы будут найдены только в будущем.

Не менее интересной является проблема перехода от каратауской культуры к среднепалеолитической (мустьерской). Один из авторов считает, что среднепалеолитических элементов, которые мы выделяем в комплексах Лахути и Оби-Мазар-4, недостаточно для заключения о возможности эволюции каратауских индустрий в среднепалеолитические, и полагает, что в данном случае появление мустьерской культуры в Средней Азии - результат миграции ее носителей с Ближнего Востока [Ранов, 1988]. Принимая эту гипотезу, второй автор допускает возможность и локального развития каратауской культуры в среднем палеолите.

Приведенные выше данные однозначно свидетельствуют о том, что в лессово-почвенных разрезах Ховалингского района существуют различные по своей техно-типологической характеристике палеолитические индустрии, но их особенности пока обосновываются на еще не очень многочисленных стоянках, не отличающихся к тому же большим количеством археологического материала (что во многом объясняется спецификой лессовых стоянок - рассеянностью находок и трудностями раскопок, требующих в большинстве случаев снятия значительной массы лесса, перекрывающего палеопочву). Не приходится сомневаться, что различные типы стоянок (недолговременные охотничьи остановки, мастерские, базовые лагерь) могут иметь разное индустриальное выражение. Различия в составе технокомплексов могут быть связаны и с сырьевыми ресурсами древнего населения. Мало в нашем распоряжении и ведущих форм, таких как кубовидные нуклеусы, характерные для 6-го ПК,

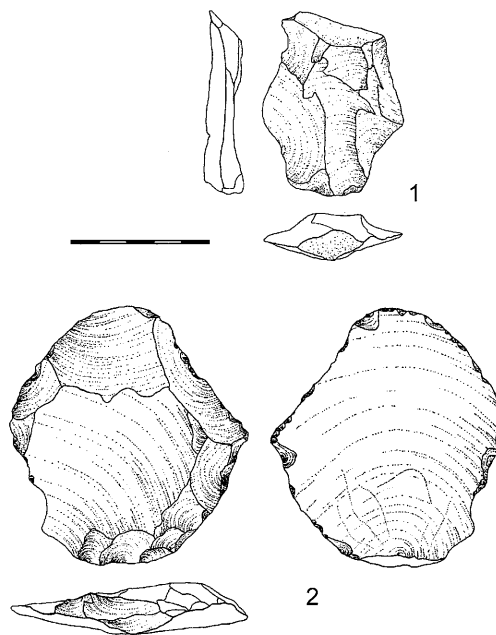

Рис. 9. Стоянка Хонако.
Отщепы из 1-го педокомплекса. Средний палеолит.

площадочные и пирамидальные - для 5-го ПК, нуклеусы с препарированной поверхностью для 4-го ПК, леваллуазские пластины - для 2-го ПК. Можно найти и другие моменты этого плана. Тем не менее опыт многих сезонов полевых работ и анализа полученного материала позволяет во многом интуитивно различать даже артефакты, найденные на поверхности. Итак, несмотря на все трудности, можно говорить, что археологические находки в определенной степени могут помочь в установлении хронологии почвенных горизонтов. Нам кажется, что при возникновении споров по этому поводу археологи могут отстаивать свое представление о возрасте почвы на основании своего понимания содержащейся в ней индустрии.

Выводы и заключение

Принятие новой хронологии педокомплексов таджикских разрезов, основанной на возрасте стадий кислородно-изотопной кривой, значительно удревнило их. Так, возраст 2-го ПК ранее определялся в 30 тыс. лет, теперь - 200 тыс., 4-го ПК соответственно 70 - 90 и 400, 5-го ПК - 130 и 500, 6-го ПК - 200 и 600 тыс. лет. К сожалению, археология лессового палеолита располагает только относительной хронологией этих комплексов, но тем не менее может служить серьезным подспорьем в решении названных очень сложных проблем.

Остановимся еще раз на вопросе аналогий. Иным вариантом каратауской культуры является индустрия пещерной стоянки Сельунгур. Бесспорно, огромное,

еще недостаточно проанализированное сходство имеется между памятниками нижнего палеолита Китая и каратауской культурой, причем прямая миграция и связь между Ховалингом и Желтой рекой с ее притоками вряд ли была возможной. Скорее это конвергенция, вызванная одинаковым качеством первичного материала, а также палеоэкологическими условиями лессовых регионов. Очень интересно сопоставить индустрию каратауских стоянок и недавно открытых травертиновых памятников Казахстана, которые по своему возрасту могут сопоставляться с 5-м и 6-м ПК (600 - 500 тыс. лет). Индустрии стоянок Кошкур-ган и Шоктас содержат заметную группу орудий, по многим параметрам аналогичную галечным орудиям Таджикистана. Особенно близки кубовидные и галечные нуклеусы, чопперы, скребла на гальках, отщепы и клиновидные осколки. И хотя в каратауской культуре не представлены имеющиеся в коллекциях травертинового палеолита кварцитовые “шары” (боласы?), которые не встречаются на среднеазиатских стоянках, но зато имеют прекрасные аналогии в материалах многих китайских памятников, где также представлены обработанные в мустьерской манере острокопечники и скребла (в малом числе похожие скребла встречаются на стоянке Каратау), в целом упомянутые технокомплексы близки и принадлежат к азиатскому варианту палеолита с преобладающей в индустрии галечной техникой. Не исключено, что это первое звено в еще не обнаруженной цепи культур данного типа, которые когда-то связывали Южный Таджикистан, Южный Казахстан и Северный Китай в одно целое.

В заключение отметим, что “лессовый палеолит” как новое понятие в археологии каменного века возникло в 1970-е гг. и в конце XX в. превратилось в достаточно обоснованное направление в палеолитоведении, обеспеченное разделами четвертичной геологии, абсолютными датами, работами по палеоэкологии и т. д. Развитие этого направления счастливо совпало с интенсивным изучением лессов в Европе, Таджикистане и Китае, в котором археология лессового палеолита заняла заметное место.

Авторы выражают свою глубокую признательность директору Отдела Евразии Немецкого археологического института (Берлин) проф. Г. Парцингеру за содействие во время работы над этой статьей.

Список литературы

Ломов С.П., Ранов В.А. Погребенные почвы Таджикистана и распределение в них палеолитических орудий // Почвоведение. - 1984. - № 4. - С. 21 - 30.

Поспелова Г.А., Шаронова З.В., Лаухин С.А., Ранов В.А., Волгина В.А. Первые результаты палеомагнитных исследований лессового разреза Хонако (Таджикистан). Палеомагнетизм и магнетизм горных пород. - М.: Наука, 1998. - С. 66 - 67.

Ранов В.А. Каменный век Таджикистана. - Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1965. - 151 с.

Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: Дис. ... д-ра ист. наук. - Новосибирск, 1988. - 51 с.

Ранов В.А., Додонов А.Е., Ломов С.П., Пеньков А.В. Кульдара - новый нижнепалеолитический памятник Южного Таджикистана // Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода. - 1987. - № 56. - С. 65 - 75.

Dodonov A.E., Ranov V.A., Schäfer J. Das Losspaläolithikum am Obi-Mazar (Tadshikistan) // Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums. - Mainz, 1995. - 39 Jahrgang (1992). - S. 209 - 243.

Loess in the Middle and Upper Rhine Area / Eds. M. Weidenfeller, L. Zoller. - Mainz, 1999. - 79 p.

Ranov V.A. The “Loessic Palaeolithic” in Southern Tadjikistan, Central Asia: its industries, chronology and correlation // Quaternary Science Reviews. - 1995. - N 14. - P. 731 - 745.

Reinders J., Hambach U. A geomagnetic event recorded in loess deposits of the Tonchesberg (Germany) identification of the Blake magnetic polarity episode // Geophysical Journal Int. - 1995. - N 122. - P. 407 - 418.

Shackleton N.J., An Z., Dodonov A.E., Gavin J., Kukla G.J., Ranov V.A., Zhou L.P. Accumulation rate of loess in Tadjikistan and China: Relationship with global ice volume cycles // Quaternary Proceedings. - 1995. - N 4. - P. 1 - 6.

Schäfer J., Sosin P.M., Ranov V.A. Neue untersuchungen zum losspaläolithikum am Obi-Mazar, Tadjikistan // Archäologisches Korrespondenzblatt. - 1998. - Bd 26, N 2. - S. 97 - 109.

Schäfer J., Ranov V.A., Sosin P.M. The “cultural evolution” of man and the chronostratigraphical background of changing environments in the loess palaeosol sequences of Obi-Mazar and Khonako (Tadjikistan) // Anthropologie. - 1988. - Vol. 36, N 2. - P. 121 - 135.

Yue Leping, Xue Xiangxu. The mammalian faunas in North Chinese loess and the position in magnetostratigraphy // Verbrata Palasiana. - 1996. - Vol. 34, N 4. - P. 311 (Abstract).

Материал поступил в редколлегию 21.04.99 г.